С точки зрения измены, вся аудитория была самой коварной, Цяо Цзинь.

И все же, кто будет с ней обычным человеком?

Прошло так много дней с тех пор, как он ладил с ней, Му Чжэньмин, по крайней мере, привык к этому, и снова, он и его отец не были слишком легко отношений, он знал в своем сердце, что до тех пор, пока Цяо Фэй был здесь, старик всегда будет демоном.

Видя один прямо сейчас, что может фактически заставить его съесть его слова, Му Чжэнмин чувствовал себя в его сердце... это было все еще немного смешно.

После десятилетий жизни в условиях деспотической политики самого Му Сяншаня, и Цяо Фэй прошёл через многое, чтобы снова сойтись, теперь, когда он увидел Му Сяншань, в нём более или менее было несколько обид, но он был взрослым человеком, и много лет был погружён в торговый центр, поэтому, если у него были обиды, он их не показывал.

Теперь, когда он увидел, как Му Сяньшань избивает, вместо этого он был более счастлив.

Это была не драка, он все еще знал личность Цяо Цзинь, она была спокойной и тихой, с некоторыми преднамеренными элементами, но не слишком избыточной.

Кто заставил Му Сяншань завербовать себя?

Му Сяньшань изначально дрожал от злости, когда услышал слова Цяо Цзинь, но затем его глаза повернулись, и он сделал шоу гнева и срочности: "Да, да, да". Год назад ты выгнал меня из страны, а теперь твоя иностранная дочь тоже злится на меня, Му Чжэнмин, ты молодец!"

"Чжэнь Мин действительно зашёл слишком далеко!"

Цяо Цзинь собирался идти в свою комнату, но в это время он снова спустился вниз, его брови сдулись, казалось бы, неодобрительно глядя на Му Чжэньминя: "Сколько тебе лет? Как можно вытеснить Сян Шань из страны за то, что не является шуткой для посторонних? Чжэнь Мин, ты делаешь вещи без чувства меры".

Му Чжэнмин: "....."

Му Сяньшань послушал ее спокойный тон, но ему показалось, что он услышал какое-то злорадство и стал еще более несчастным: "У нас с сыном Вещи, которые для тебя важны?"

Цяо Цзинь открыл глаза невинным взглядом: "Что, я опять что-то не так сказал?".

К этому времени Цяо Фэй уже закончил устраивать ужин, а когда увидел атмосферу в гостиной, то даже заговорил: "Давайте все сядем и поговорим, папа, ты уже давно не возвращался в Китай, я попросил кого-нибудь приготовить для тебя одни из твоих любимых блюд, ты так долго был за границей, что, наверное, тебе тяжело есть вкус дома...".

Нос Му Сяньшаня переполнился холодным нюхом: "У детей бедняков просто нет проницательности. Домашняя еда?"

"..."

Она просто говорила это случайно, кто знал, что старик просто бьет ее словами на каждом шагу.

В любом случае, все дело в том, чтобы смотреть на нее с другой стороны.

Она чувствовала себя так неправильно, что могла только смотреть на мужа.

Если бы не тот факт, что это был отец Му Чжэнминя, и он стареет, ей не пришлось бы страдать от такого рода обид.

Даже Му Чжэньмин не мог этого вынести, и вот-вот заговорит, когда Цяо Цзинь снова заговорит тихо: "Это хорошо, я раньше думал, что Чжэньмин направится на гору. Выкинутый из Конгресса не будет иметь плохого времени, сейчас, когда я думаю об этом, к горе должно быть очень хорошо жить, какие деньги не купишь, и нет недостатка в людях, чтобы служить. Чжэнь Мин хорош в этом".

Му Сяньшань: "....."

Очевидно, что он хотел проклясть безжалостность Му Чжэньминя, но теперь он был отвергнут Цяо Цзинь обратно.

Да, он хорошо проводил время за границей - но Му Чжэнмин был противником!

Первое, что тебе нужно сделать, это нанести удар в себя, и ты увидишь, что помогаешь ее матери, Му Сяньшань бесследно уставился на Цяоцзинь и замолчал.

http://tl.rulate.ru/book/41787/967533